

Я все еще жив.

Три дня назад отключились все телеканалы. Последней передачей, которую я видел, был экстренный выпуск новостей. Голос диктора все еще звенел у меня в ушах, но, как ни странно, я не помню подробностей. Тогда каждое его слово казалось чушью.

В тот день, когда пришли новости, я сосредоточился на картине за окном.

Прошел день, за ним ещё один. Сегодня днем отключили электричество, и на закате все ужасные крики снаружи исчезли в одно мгновение. На смену им пришли странные стоны. Мне хотелось верить, что этот голос принадлежит человеку. Однако звук был мало похож на человеческий. Я хотел спросить кого-нибудь, что, черт возьми, это такое. Но, к сожалению, я живу один в этой комнате.

Мой разум сбит с толку. Постарался немного взять себя в руки.

Я вспомнил о календаре, который неделю назад получил от страховой компании, и быстро откопал его в мусорном ведре. Под кроватью я нашел старую шариковую ручку Monami. Оказывается, в гошивоне*, предназначенном только для сна, было больше вещей, чем я думал.

Я не был уверен, что делать в этой ситуации. Так что я все еще боюсь, инстинктивно сжимая ручку и бумагу. Возможно, без этой записи я бы сошел с ума от одиночества и страха двигаться дальше.

Начинаю запись прямо сейчас.

Этот дневник — последнее письмо, которое я вам посылаю, и путеводитель на будущее. Моя автобиография. Я надеюсь, что мои монологи в дневнике о том, как избежать реальности, станут отправной точкой, чтобы продолжать жить.

Сегодня днем также отключили телефонную связь. Но и не сказать, что попытки позвонить до этого были успешны. Я пытался вызвать службы 119, 112, глядя на происходящее за окном, но они не реагировали.

Я хотел попросить о помощи. Отчаянно молился, чтобы хоть кто-нибудь вытащил меня из этого Ада. Но рядом не было никого, и даже Бог, казалось, был глух к моим мольбам.

И я начал себя успокаивать. Где полиция? Наверно, они просто заняты урегулированием ситуации. Я уверен, что со временем они постучатся в дверь моего гошивона, чтобы спасти меня. Но сразу после акта самоуспокоения увидел в окно полицейского со вспоротым животом. Его крики мерещились мне весь день и преследовали в кошмарах.

"Они" не сразу убили полицейского. Не позволили легко умереть. Вгрызаясь, разорвали живот,

отрывали и глотали куски. "Они" — не просто хищники. "Они" хуже. Не обращая внимания на трепыхания жертвы и пули в своих телах, продолжали пожирать плоть, ведомые примитивным голодом.

Коп тряс руками и пытался бороться, но вскоре перестал кричать, уже мертвый. От его внутренностей не осталось и следа. Я тупо смотрел на это зрелище и под конец отвёл глаза. Когда снова выглянул в окно, тела полицейского уже не было. Лишь жир и кровь на земле свидетельствовали о реальности произошедшего. Увидев это, я со всей возможной ловкостью отодвинул свой стол и заблокировал им входную дверь. Самое быстрое движение, что я делал за последние годы. Но спокойнее не стало. Если эти твари с такой легкостью разорвали человека голыми руками, то вероятно придут и ко мне, выломав тонкую дверь.

Я видел много смерти через окно. Кричащая и убегающая женщина, ребенок, потерявший мать и ставший на месте разорванной плотью. И офисный работник, который сражается с тварями и падает с балкона. Каким бы богачом ты ни был, какое положение в обществе бы не занимал, им плевать. Для них ты просто мясо.

Я расскажу вам, что произошло в тот день.

"Они"? Что "Они" такое? Как, черт возьми, мы должны их называть? "Они" убивают людей. Убийцы? И едят людей. Каннибалы? Нет, я не могу сказать. Я за всю жизнь подобного не видел.

Но одно ясно точно. Это хищники, захватившие город. Машины для убийств, которые бродят в темноте. Они ещё голодные? Может, они ищут меня? Каждый раз, слыша шарканье за окном, я хватался за голову и беззвучно кричал.

Образ кричащего полицейского стоит перед глазами. Всего три дня. За каких-то три дня город наполнился ими. Я чувствовал, что мои надежды на побег и выживание становятся всё более мрачными. Что делать в будущем? Я ничего не могу придумать в этом бардаке.

Гошивон узкий. Кроме двери есть ещё маленькое окно. Я помню, как без раздумий подписал контракт, узнав, что это редкий вариант гошивона с собственной ванной комнатой. А на общей кухне есть бесплатные рамен и рис, нужно только пройти по коридору.

Я голодал, три дня наполняя желудок водой из крана. Тело требовало еды, а у меня не хватало смелости даже выйти в коридор. Совсем не осталось сил. В какой-то момент даже подумал, что неплохо было бы умереть вот так, от голода.

Я беспокоюсь о том, как долго прослужит этот дешевый фонарик, который я купил в Daiso**. Когда он погаснет, не уверен что продержусь долгую темную ночь в одиночестве.

*Гошивон— южнокорейские квартиры площадью всего 3-4 кв. метра, ставшие символом бедняков и студентов.

** Daiso— популярная в Корее сеть магазинов хоз.товаров.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4845949>